

Искусство, открытое для всех

Оксана Терещенко,
руководитель театра «Открытое искусство», педагог, музыкант;
Сергей Фурсов, хореограф-постановщик;
Мария Сычугова, журналист

Беседа после репетиции

М.С. Прежде чем начать разговор непосредственно о театре, хочется сказать пару слов о том месте, где проходит часть ваших репетиций. Это бывший особняк княгини Волконской на Тверской, ныне Центр-музей «Преодоление» им. Н. Островского. Конечно, сейчас здесь нет свечей и дворецких, но всё же торжественная атмосфера сохранилась. Хотя бы эта огромная парадная лестница! Я так понимаю, на сегодня и для актеров, и для вас лично это и есть вход в театр?

О.Т. Да, получается, что так. И репетиции, и сами спектакли мы проводим в этом музее. Конечно, эстетика исторического здания настраивает нас на определенный лад: здесь актеры труппы ведут себя очень сдержанно, даже торжественно. Ведь любой театр – это действительно храм искусства.

С.Ф. Наши репетиции проходят на 3-м этаже музея, это высота примерно 5–6-го этажа обыкновенного дома. Подниматься по парадной лестнице нелегко, но мы говорим ребятам: вы актеры, вы должны быть красивыми и грациозными. Поэтому лестница для нас – и ритуал входа в театр, и своеобразный символ преодоления трудностей, и непосредственная физическая тренировка перед репетицией.

М.С. Мы начали говорить об эстетике театра, поэтому сразу хочется спросить о внешних деталях: костюмах и декорациях. В постановках вашего театра они достаточно классические. С чем это связано?

О.Т. Конечно, декорации и костюмы в театре нужны, они должны отражать сущность и самого театра, и конкретной постановки, и характеров персонажей. Внешнее оформление вызвано внутренней, смысловой необходимостью и музыкальной составляющей каждого спектакля. Другое дело, что современные условия жизни диктуют свои правила, в том числе и для театра. Театр сегодня должен быть мобильным, поэтому многие декорации условны, созданы в стиле модерн. На этапе становления мы не можем и не хотим отказываться и от концертной формы работы, учим наших артистов выступать в разных местах. Для этого тоже требуется определенное оформление.

С.Ф. Для наших актеров очень важна внешняя составляющая. Актриса сразу чувствует себя настоящей королевой, если на ней красивая корона и мантия. В этом плане с условностями в оформлении нужно быть осторожными, хотя они, конечно, допустимы. Кстати, ребята под руководством нашего костюмера и сценографа Нинель Гусаровой сами участвуют в изготовлении декораций. Например, их последняя работа – оформление спектакля «Принцесса на горошине».

М.С. Получается, жанр спектакля во многом диктует оформление. Театр «Открытое искусство» можно определить как музыкально-хореографический. Почему вы работаете именно в такой форме?

О.Т. Я не могу сказать, что поиск формы для нас закончен. За годы работы с «особыми» артистами происходило постепенное осознание многих важных моментов. Это как скульптура: отсекая лишнее, мастер добивается точности формы. Например, я поняла, что для наших артистов важно переключение деятельности. Они очень устают в жестких нормативных рамках (например, рамках ансамбля с постоянным повторением одного материала в одних и тех же позициях). В 2001 году я, задумывая театр, задавала себе вопрос: что именно делать? Что должно получиться? В итоге родился ответ: это должен быть театр в первую очередь музыкальный, но который работает с различными формами искусства. На начальном этапе театр именовался экспериментальным: эксперимент заключался как раз в поиске форм работы с «особыми» актерами, освоении ими широкого спектра специализаций.

М.С. То есть вы пришли к форме музыкально-хореографического театра не сразу?

О.Т. Я начала работать с «особыми» детьми в 1994 году, до этого имея небольшой опыт общения с ними. Кстати, до сих пор в команде работает участник еще тех моих первых «опытов», Сергей Юзов. Тогда мы стали развивать несколько направлений: инструментальное (фортепиано, флейта, ксилофон), хореографическое, вокальное. В итоге получился ансамбль, где каждый исполнял свою конкретную роль. В 2000 году мы провели большое шоу в Доме композиторов. Но после этого стало понятно, что ребята способны на большее. Поэтому было принято решение переключать их на различные виды деятельности: каждый осваивал, в меру своих способностей, инструмент, танец и декламацию.

М.С. В репертуаре театра много классики. Чем определяется выбор произведения для постановки?

О.Т. Пожалуй, несколькими моментами. Во-первых, музыкальные композиции и драматические сюжеты должны быть узнаваемыми, проверенными временем. Мы верим в силу классики и думаем, что работа именно с классической музыкой и сюжетами очень важна для наших артистов. Исполнение таких произведений, как «Санта Лючия», «Аве Мария», уже стало нашей «визитной карточкой». Люди знают и любят эти произведения, душевно откликаются на них.

С.Ф. Но при этом опыт показал, что актеры очень восприимчивы к модерну, ко всему новому – и в музыке, и в хореографии.

О.Т. Да, мы делаем современные аранжировки классических произведений специально для наших ребят. Также мы исполняем авторскую музыку и ставим современную драматурию.

М.С. Наверное, одна из целей аранжировок – упрощение произведений, чтобы «особые» артисты смогли их исполнять?

О.Т. Ни в коем случае. Мы не реабилитационный центр, и потому для нас нет понятий «простое» и «сложное». Работая с классикой, мы прекрасно понимаем, что делать это нужно на «пять с плюсом».

М.С. Как я понимаю, хореографическое направление для театра достаточно новое, однако вы активно его развиваете.

С.Ф. Балет, хореография, с одной стороны, нравятся нашим артистам, их язык понятен, с другой – даются с трудом. В первую очередь потому, что основа любого танца – это ритм. А ритмичность и, в общем, системность, какая-то твердость, собранность, – в сущности, чужды людям с синдромом Дауна. Как вы знаете, они очень расслабленные, «мягкие». Но когда они регулярно занимаются, именно регулярно, системно и достаточно жестко, «по-настоящему», тело крепнет, а мышление развивается: ребятам становятся понятны дисциплина, ритм, счет. Это очень важный момент: мы хотим не идти на поводу у их недостатков, но в меру сил преодолевать их. Вряд ли кто-то станет отрицать, что способность собрать себя (физически и психологически), выстроить какую-то систему в жизни – очень важные, я бы даже сказал – жизненно важные навыки для любого человека.

М.С. На чем основываются хореографические постановки театра?

С.Ф. Хореографию невозможно отделить от музыки. И цели в этом плане у нас с Оксаной одни и те же: добиться, чтобы актеры делали всё технически правильно и при этом действительно чувствовали и понимали, что они делают. Мимика, жесты, пластика не должны быть механическим воспроизведением, они нужны, чтобы передавать характер персонажей и чувства актеров.

М.С. Мне кажется, в «особом» театре очень важна харизма руководителя. Во время спектакля вы оба на сцене (Оксана за рольем, Сергей – участник постановки). В чем здесь ваша роль?

О.Т. Режиссер для актера – это учитель, наставник, педагог, вдохновитель, мама и папа. Думаю, нас с Сергеем сблизило понимание важности педагогического подхода в постановке спектакля. За счет этого создается система, исчезает хаос.

С.Ф. Но важно, что на сцене нашего театра руководитель – лишь необходимый суфлер, по крайней мере мы стремимся к этому. Это хорошая роль, но не основная – так и должно быть.

М.С. Создается ощущение, что вы организовали достаточно замкнутый коллектив детей с синдромом Дауна и их родителей. Не противоречит ли это принципу открытости и вообще тенденции к интеграции, которая господствует сегодня в мире?

О.Т. В 2001 году я дала название тогда еще будущему театру – «Open Art». По-английски звучит отлично, но и русский вариант оказался удачным – «Открытое искусство». Искусство открыто – и для актеров, и для зрителей, и мы открыты для искусства и публики. Как мне кажется, само слово «открытый» очень важно для всех, кто связан с «особыми» людьми.

С.Ф. Я тоже не согласен с тем, что наш коллектив замкнутый. Да, мы принципиально отказываемся от участия здоровых людей непосредственно в постановке. Как я понимаю, у Оксаны опыт такой работы был и он оказался не очень удачным.

О.Т. Да, в основном получалось, что здоровые люди вели, а «особые» артисты становились полностью ведомыми. Но для нас важно, чтобы наши артисты всё делали сами. Опыт показывает, что в своей среде ребята активизируются, начинают брать на себя инициативу, стимулировать друг друга.

М.С. Расскажите, как у вас проходит репетиция, на чем вы акцентируете внимание.

С.Ф. Скажу как педагог: в театре важна дисциплина, особенно на репетиции. Мы вместе с родителями стараемся, чтобы актеры поняли: театр – это серьезно, это систематическая, довольно непростая работа, а не только выход на сцену в красивых костюмах и аплодисменты зрителей. Но в принципе ребята быстро привыкли и к режиму, и к трудностям, и даже к нашей с Оксаной строгости.

О.Т. На репетиции важен еще один момент. Во время работы я обращаюсь к актерам по именам их героев: «Кармен!», «Хосе!» – чтобы они привыкали и быстрее вживались в роль. И у них получается. Ребята живут жизнью героев, им нравится быть кем-то другим. Интересно, что это помогает им существовать в обычной жизни, как-то направляет их, заставляет постоянно «включать» разум и адаптироваться к новым ситуациям.

М.С. Получается, вы стремитесь, чтобы актеры не просто проявили себя, но и вышли за рамки собственных возможностей, оставаясь при этом в условиях дисциплины и требований формы?

О.Т. Можно сказать и так. Все люди способны на большее, нежели они думают о себе и тем более делают. В нашей ситуации необходимо создавать условия для полного раскрытия и постоянного творческого роста актеров.

М.С. Говоря о команде театра, как вы можете ее определить?

С.Ф. Наверное, это сама труппа, наши постоянные зрители, партнеры и, конечно, родители.

О.Т. Мы никогда не закрываем для родителей двери на репетициях. Потому что они сами живут театром, дышат его атмосферой, верят в нас и заряжают этой верой и восторгом ребят. Можно сказать, что родители – полноправные члены труппы и наши большие помощники.

М.С. Что такое профессиональный театр для людей с ограниченными возможностями здоровья?

О.Т. В свое время я долго думала, каким должен быть результат работы с театральной труппой. До сих пор помню, как мужчина, стоявший рядом со мной на одном из концертов, сказал кому-то: «Смотри, как плохо играют!» Ему ответили: «А ты не видишь, кто играет?!» Да, играют люди с синдромом Дауна. Но они в первую очередь артисты и свою работу должны делать хорошо. Сейчас мы оттачиваем каждый номер, стремимся к качеству, а не количеству спектаклей. Профессиональный актер в нашем театре

должен владеть инструментом, уметь танцевать и петь. Если у кого-то не получается, он учится, но на сцену не выходит, пока не будет готов.

С.Ф. Это, пожалуй, самый важный момент и своеобразная миссия театра: добиться того, чтобы зритель приходил смотреть на творчество актеров, а не на больных людей, чтобы он не делал никакой скидки на диагноз. Медицинский диагноз человека не может быть критерием оценки искусства.

М.С. Расскажите про зрителей театра. Кто они? Считаете ли вы необходимым как-то готовить зрителя к просмотру спектаклей?

О.Т. Публика у нас своя, и принимают нас очень хорошо. Всегда приятно видеть, как зрители, посмотрев спектакль, открывают для себя мир «особых» людей, удивляются и восхищаются их умениями и чистосердечием, добротой. Наверное, это во многом и есть то, что сейчас принято называть интеграцией. Нужно ли готовить зрителя? Подготавливать необходимо детей, которые никогда не видели «особых» людей. У нас был опыт выступлений перед школьной аудиторией, которая сама по себе очень непростая. Для подростков выступление театра было откровением: «Эти ребята играют на контрабасе и флейте, а я не умею!»

М.С. Напоследок классический вопрос. Если я правильно поняла, ваш театр сейчас выходит на некий новый уровень развития, по крайней мере вступает в новый этап. Думаю, вы ставите перед собой цели, в том числе амбициозные?

О.Т. Да, планов много. Я бы хотела поставить спектакль на английском языке, к которому ребята, кстати, очень расположены, и поучаствовать с ним в шекспировском фестивале в Англии.

С.Ф. Мы начали готовить новый спектакль «Анна Павлова». В нем будет много балета и хореографии. Судя по тому, как воодушевленно актеры приступили к работе, у нас всё получится!

М.С. Удачи вам и ждем приглашений на новые постановки!

Сайт театра:

www.metopenart.com